

Разумеется, тогда Джейсон не мог ответить на вопрос старшего товарища: ему и самому почти не приходилось видеть, как другие избранники Кольца Света пользуются своей силой, оставаясь в человеческом облике.

Впрочем, сейчас это мало его заботило. Джейсон удерживал зажатого в тиски «человека» — с виду обычного, но наделенного пугающей, явно превосходящей человеческие лимиты силой и ведущего себя совершенно безумно. Всмотревшись в него, бывший Робин изумленно прищурился.

— *Мать твою!..* — разглядев, что творится внутри этого несчастного, Джейсон резко отшатнулся и шумно втянул воздух сквозь зубы. С его губ сорвалось то самое сочное, непечатное английское слово на букву «F». На записи этот момент безжалостно вырезали — система Кольца Света при монтаже вымарала ругательство целиком, не оставив даже привычного цензурного писка. — Да что за чертовщина у него внутри?!

Нужно было сильно постараться, чтобы заставить искушенного, повидавшего виды бывшего Робина грязно выругаться. Но самым поразительным на записи было даже не это, а то, как исказилось лицо Джейсона: первоначальное изумление мгновенно сменилось брезгливостью, глубоким отвращением и глухой, тяжелой яростью.

Для Зеленого Фонаря гнев Джейсона сейчас был настолько осязаем, что тот казался окутанным багровым свечением ярости.

Случай был из ряда вон выходящий, поэтому заинтригованный Кайл решил задействовать сканирующую функцию своего кольца силы и просветить существо, которое держал за шкуру воин света.

— Ну-ка, глянем, что ты там углядел... Твою ж... *су-у-ука!* — разглядев изнанку «пациента», Кайл выдал мгновенную тираду на букву «S». Фильтры Кольца Света среагировали с опозданием, впопыхах пропустив первую букву ругательства. Кайл горько пожалел о своем неумном любопытстве. — Дерьмо... Теперь понятно, почему ты так взвился. Это просто невыносимо мерзко.

— Я ведь битый час распинаясь, подготавливая тебя. Думал, у тебя хватит ума настроиться, — хмыкнул Джейсон в реальности, с откровенным удовлетворением наблюдая за тем, как перекосило Кайла. — Если бы ты сам не полез сканировать, система пощадила бы твои нервы и не стала выводить в боевой отчет эти кадры.

— Супермен, ты ведь заметил то, что сейчас промелькнуло на экране? — Бэтмен повернулся к космическому пришельцу. — Твое зрение не могло это пропустить.

— Картинка была размыта, — кивнул Кларк. — Похоже, тот, кто монтировал боевой отчет, все-таки наложил цензурный фильтр.

Взяв у Бэтмена блокнот и карандаш, Супермен быстро набросал то, что успел уловить за долю секунды.

— В логе это выглядело примерно так. На первый взгляд напоминает карту кровеносных сосудов или нервных окончаний, но пропорции не те... Да и структура капилляров слишком деформирована...

Тут его сверхразум сопоставил факты, и Кларк осекся.

— Погоди... Хочешь сказать, это вообще не человеческая анатомия?

— Быстро соображаешь, Кларк, — подтвердил Джейсон. — Именно. Это схема того, как монстр пророс сквозь ткани. Скажи спасибо, что система вывела на экран лишь те фрагменты паразита, которые закрепились в мышечных волокнах рук — они выглядят относительно пристойно. А вот то, что творится в районе черепа, позвоночного столба и органов пищеварения... Поверьте, мало какое существо способно вызвать настолько сильный, первобытный рвотный рефлекс у нормального человека.

Тем временем на экране двое воинов света, убедившись, что внезапная атака отбита, поспешили к Джейсону.

— Джейсон, ты в порядке? — взволнованно спросил Кэнго Манака. — Кто этот человек?

— Судя по его внутреннему состоянию, называть его человеком уже поздно, — Джейсон мертвой хваткой вцепился в горло низкорослого мужчины, чьи лохмотья явно принадлежали ушедшей эпохе. Направив ментальный импульс, он силой заблокировал челюсти существа, перекрывая доступ к воздуху мерзкому шарообразному наросту, шевелящемуся в его глотке. — И кажется, я наконец понял, что именно эта тварь творит со своими носителями.

С помощью телекинеза Джейсон поднял в воздух облачко крошечных, едва различимых прозрачных паразитов, похожих на микроскопических личинок, которых убил импульсом энергии.

— Оно внедряется в плоть именно через этих тварей. Судя по следам, которые я находил в телах других зараженных, при контакте с кожей личинка впрыскивает свои клетки внутрь хозяина, после чего сбрасывает пустую иссохшую оболочку за ненадобностью.

— Чем-то напоминает земную саккулину, только в куда более зловещих масштабах, — добавил Джейсон в реальности, делясь подробностями о природе чудовища. — Клетки паразита начинают активно поглощать питательные вещества, размножаясь с пугающей скоростью. Они буквально выедают родную нервную систему хозяина, замещая ее собой. Едва проходит двадцать четыре часа, как все нервные волокна ниже головного мозга оказываются полностью заменены тканями монстра. Тело переходит под его полный контроль.

— Откуда столь точные данные о сроках? — глухо осведомился Бэтмен.

— Официально эту тварь окрестили как «паразитический монстр Балан». Откуда у меня сведения о темпах его развития? Скажем так, у меня есть надежные каналы, раскрывать которые я пока не имею права. Но могу вас заверить: новых жертв за время того инцидента не прибавилось.

Когда «мыши» брались за дело, их диалог всегда сводился к сухим, предельно информативным фактам. Джейсон прекрасно понимал, какие вопросы вертятся в голове наставника.

— Инкубационный период длится около шести часов. В это время носитель не чувствует абсолютно ничего подозрительного. Затем в пораженных конечностях резко возрастает сила и притупляется болевой порог — верный признак того, что Балан пустил корни в спинной мозг. К счастью, пробивная способность у личинок ничтожная. Кожу криптонца им точно не прокусить.

«Рентгеновское зрение, суперслух и абсолютная неуязвимость...» — Дик мгновенно сообразил, к какому арсеналу отсылал Джейсон. Покачивая головой, старший брат подумал, что криптонцы все-таки читерски всемогущи. У них может не быть хитрых магических фокусов, но их базовые физические параметры ломали любые законы природы и компенсировали любые пробелы.

На экране Асуми Каната, дослушав объяснения Джейсона, с глубокой тревогой посмотрел на бьющегося в путах бедолагу. Юноша все еще надеялся, что человека можно спасти.

— То есть... он... он еще жив?

— Смотря что ты понимаешь под словом «жив», — вздохнул Джейсон, заметив, как запутался его спутник. — Физически сердце бьется. Но монстр полностью заменил его нервные пути собственными клетками. Проще говоря, тварь натянула на себя это тело как живой костюм и медленно переваривает его изнутри, высасывая ресурсы для собственного роста.

— Оно забирает тела, заставляя людей до последнего оставаться в сознании. Они чувствуют, как их пожирают заживо, пока разум окончательно не угаснет в темноте, — раздался тихий, неведь откуда взявшийся четвертый голос.

Три воина света мгновенно подобрались, вглядываясь в серые сумерки заброшенной деревни. Из тумана бесшумно соткался силуэт ребенка, окутанного мягким, призрачно-голубым свечением.

— Наверное, мне стоило прогнать вас... но, может быть, именно вам под силу прекратить этот кошмар.

— Ты... кто? — Кэнго Манака, у которого за плечами был солидный багаж встреч со всякой

чертовщиной, решительно шагнул навстречу гостю. Теперь пазл складывался. Кэнго покосился на Кайла, зависшего в своем зеленом защитном коконе. К гадалке не ходи, перед ними был настоящий призрак. — Ты ведь к нам пришел? Знаешь, что стряслось на этом острове?

— И те, кто когда-то населял эти берега, и тот безумец, что нарушил границы острова... — призрачный мальчик устремил пустой взгляд вверх, туда, где за облаками скрывался силуэт «Нарсидиса». — Как только время на этом острове вновь пойдет своим чередом, участь каждого, кто ступил на эту землю, будет решена.

— Неужели та, кто запечатал остров в этой пространственной ловушке, понятия не имела, что творится под ее носом? — спросил Джейсон, цепким взглядом сканируя призрачного ребенка и пытаясь разгадать его мотивы. — Даже если барьер пробили снаружи, разве нельзя было запустить блокировку повторно и снова заморозить время?

— После того бедствия она погрузилась в беспробудный сон, — тихо проговорил мальчик, повернувшись к нему. На его детском лице не дрогнул ни один мускул. — Мне оставалось лишь беспомощно наблюдать, как паразит пожирает остров изнутри. Я ничего не мог исправить... Наверное, это моя заслуженная кара за былые грехи.

— Уснула? — непонимающе переспросил Каната. — Погоди, но разве монстр, укутавший остров черным туманом, — это не та же самая хранительница, которая его запечатала?

— Она очнулась, я знаю. Это произошло... некоторое время назад, — понурил голову призрак. — Но толку от этого? Мы все опомнились слишком поздно. Остров уже превратился в рассадник заразы... Все, на что меня хватило — это укрыть несчастных, которых недавно затянуло в эту ловушку. Твоя сила может вернуть им жизнь. Идите за мной. Вы ведь ради этого прилетели на своих грохочущих небесных машинах?

Если Джейсон иногда изъяснялся туманно просто в силу привычки, то этот призрачный малец возвел недомолвки в абсолют. Он то и дело сбивался на неразборчивое бормотание, явно не заботясь о том, поймут ли его чужаки.

Впрочем, Кэнго мысленно сопоставил факты: древний морской бог, описанный в хрониках, скорее всего, пробудился либо во время катаклизма с Ядром Вечности, либо в разгар вторжения Сфер. Но какое бы из этих событий ни послужило толчком, с момента исчезновения отца доктора Рюгудзи прошло слишком много лет.

— Ну и что будем делать? — Джейсон повернулся к Кэнго и Канате. — Доверимся ему? Лично мне этот мелкий кажется крайне подозрительным.

— Подозрительным? Да брось, — Кэнго Манака, для которого подобные паранормальные встречи давно перешли в разряд серых будней, лишь покачал головой. Напротив, его зацепила та глубокая, разрывающая сердце тоска, что шлейфом тянулась за призрачным мальчиком. — Я не чувствую в нем злобы. Только бездонное горе...

— В любом случае надо проверить, — решительно кивнул Асуми Каната. — Если по дороге вылезет какая-нибудь тварь, мы ее просто размажем. — Он покосился на существо, безвольно обмякшее в руках Джейсона. — А с этим... «пассажиром» что делать?

— Слышишь, малец, — Джейсон окликнул призрака. Спрятать? Значит, на острове хозяйничает нечто такое, от кого приходится бежать сломя голову? Проявляя профессиональную бдительность, он уточнил: — Если я выжгу заразу внутри него прямо сейчас, это не всполошит твоего хозяина гнезда?

— Не будь меня рядом, вы бы уже давно у него на мушке были, — подтвердил его худшие опасения призрак. — Эта тварь держит под полным ментальным контролем каждого паразита в телах зараженных. Все здешние «жители» — не более чем ходячие сенсоры, его глаза и уши. Сейчас, когда время на острове замерло, свободно перемещаться могут только сам хозяин гнезда и тот безумный пришелец. Но стоит тебе уничтожить хотя бы одну марионетку — оно мгновенно почувствует обрыв связи.

У Канаты от всех этих временных петель и пространственных парадоксов уже голова шла кругом. Он решил упростить задачу до понятных ему вещей:

— Ладно, значит, монстр свободно рыщет где-то поблизости. И где нам его ловить?

— Под землей, — призрачный мальчик безучастно огляделся по сторонам. — Бросьте это тело здесь. Я отведу вас к остальным...

Мирное затишье длилось недолго. Воздух над островом внезапно задрожал, и окутавшая побережье плотная мгла пришла в яростное движение. Клубы тумана стремительно таяли, обнажая истерзанную землю. В уши ворвался пронзительный, оглушительный свист — замершее время сорвалось с цепи, и штормовой ветер с ревом ударил в скалы. Джейсон резко развернулся, инстинктивно вглядываясь в эпицентр этого грохочущего хаоса.

Там, на самом краю небосвода, тучи разорвались, и сквозь рваную рану пространства пробились бесчисленные извивающиеся щупальца. Из разлома на затерянный мир уставилось исполинское, граненое, словно мертвый хрусталь, око. Словно подчиняясь этому взгляду, остров содрогнулся от глубокого подземного толчка.

В то же мгновение пленник, только что бившийся в железной хватке Джейсона с яростью дикого зверя, затих. Его тело начало стремительно оседать, плавиться, превращаясь в смердящую жижу прямо на глазах. До Джейсона наконец дошло: тот едва уловимый, приторно-сладкий аромат, преследовавший его с самой высадки, был не чем иным, как запахом гниющей человеческой плоти.

Выползающая из небесной бездны тварь напоминала причудливого колоссального осьминога с единственным хрустальным глазом по центру. Ее шкура, переливаясь перламутром, казалась обманчиво мягкой и эфемерной. Щупальца, сотканые из клубящегося тумана и тяжелых соленых брызг, взбивали воздух, превращая шторм в настоящее безумие. Исполинская туша

ритмично пульсировала призрачным неоновым светом, словно принимая и отправляя за пределы этого мира невидимые импульсы.

Яростный шквал пронесся над скалами и устремился обратно к небесному разлому. Мерцающий лазурный силуэт твари на глазах наливался грозовой чернотой. Небо раскололось первыми сухими ударами молний, предвещая скорую расправу.

Монстр был в ярости.

<http://bllate.org/book/18319/1755895>